



Кира Измайлова
Северный дракон

Драконы истории

Кира Измайлова
Северный дракон

«Кира Измайлова»

2017

Измайлова К. А.

Северный дракон / К. А. Измайлова — «Кира Измайлова»,
2017 — (Драконьи истории)

«Трейн, сын Трайна, внук Грейра из рода северных драконов очень любил грозу. Взрослые порой ворчали на него, мол, что за забавы, а он знай себе ловил молнии крыльями и улетал прочь от родного острова в самую непогоду. Особенно за него не волновались, но иногда порывались, чтобы не забывался. Впрочем, он летал и к Великому Льду, правда, не спросясь, запретили бы. Ну и отец как-то по секрету сказал: в юности он тоже шалил, даже на юг летал, но там слишком уж жарко для их племени. И потом, одно дело – встретиться с родней в замке у моря, а другое – лететь через полмира! Опять же людей стало многовато, везде эти их корабли, аэропланы, пушки, честному дракону и податься некуда, хоть и впрямь на Луну улетай!..»

© Измайлова К. А., 2017

© Кира Измайлова, 2017

Кира Измайлова

Северный дракон

Трейр, сын Трайна, внук Грейра из рода северных драконов очень любил грозу. Взрослые порой ворчали на него, мол, что за забавы, а он знай себе ловил молнии крыльями и улетал прочь от родного острова в самую непогоду. Особенно за него не волновались, но иногда порывались, чтобы не забывался. Впрочем, он летал и к Великому Льду, правда, не спросясь, запретили бы. Ну и отец как-то по секрету сказал: в юности он тоже шалил, даже на юг летал, но там слишком уж жарко для их племени. И потом, одно дело – встретиться с родней в замке у моря, а другое – лететь через полмира! Опять же людей стало многовато, везде эти их корабли, аэропланы, пушки, честному дракону и податься некуда, хоть и впрямь на Луну улетай!

Сегодня штормило. Трейр забрался довольно далеко от дома, но непогода его не пугала: сел себе на волны, сложил крылья на манер перелетной птицы, да и качайся себе вверх-вниз, шерсть-то не промокает, совсем как у тюленей. Помнится, кто-то из южных родичей обозвал северян гадкими лебедями за характерный изгиб шеи. Трейр не остался в долгу и нарек их земляными червяками за похвальбу, что они умеют, мол, в песок закапываться! Он тоже мог забраться под дюну, но не желал, потом замучаешься отряхиваться. Другое дело – в сугроб зарыться, в снегу ночевать тепло...

Он поднялся повыше и потянулся – хорошо! Бушевала гроза, а ему того и надо... Потом распогодится, он поймает рыбину покрупнее или того же тюленя, перекусит – теперь-то они попрятались, ну да и ладно, он пока что сыт, – и домой.

И тут Трейр увидел внизу корабль. Суденышко было небольшое, насколько он мог разобрать сквозь дождь, рыбацкая шхуна, скорее всего, их много здесь в это время года. И что-то с ней было неладно... Трейр спустился пониже, посмотреть. Ну точно, стряслась какая-то беда: справный капитан давно приказал бы убрать паруса да и вообще выправил курс! Шхуна же неслась по воле ветра, волны били в борт, и она все больше кренилась, черпая воду. Изорванные паруса трепыхались на ветру, мачты гнулись, корпус трещал, и ясно было, что бедняге долго не продержаться, тем более, впереди были фьорды, а шторм гнал шхуну именно туда.

«И почему люди сидят сложа руки?» – удивился Трейр, снижаясь. И тут же понял: шхуна в самом деле осталась без капитана. На ней не было ни единой спасательной шлюпки, должно быть, экипаж оставил корабль, поняв, что его не спасти. Это что ж должно было с ним случиться, чтобы моряки предпочли утлые лодочки еще кое-как державшейся на плаву шхуне?

Трейд всегда был любопытен, поэтому спустился еще ниже и подле мачты заметил две человеческие фигурки, из последних сил сопротивляющиеся стихии: одну побольше, другую – совсем маленькую. Кажется, люди пытались привязаться к мачте, но справиться с намокшими веревками было не так-то просто.

«Как быть-то? – сам себя спросил Трейр. – Так вот подхвачу – перепугаются насмерть, хуже бы не сделать. А шхуну целиком мне не унести, она ведь еще и воды начерпала... А, ладно!»

И он, сложив крылья, резко спикировал.

Вовремя – волна захлестнула палубу, мачта с треском переломилась, и Трейр едва успел выхватить из ледяной воды маленького человека, не разобрав даже, кто это. Второй исчез в волнах, и как Трейр ни искал его, найти не сумел. Скорее всего, человек запутался в тросах, когда полетел за борт, а потом намокший такелаж потянул мачту на дно... Тут и спасательный жилет не поможет...

«Вот так слетал порывачить!» – подумал он, унося крылья в сторону ближайшего фьорда. Это ему буря нипочем, а человек запросто умрет от холода!

* * *

Нита очнулась и сперва не поняла, где очутилась. Лежать было мягко и тепло, и со всех сторон ее окутывало пушистое серое покрывало.

Последним, что она запомнила, был крик отца – держись! – потом стылая морская вода... и больше ничего.

Покрывало вдруг зашевелилось и бесцеремонно вытряхнуло Ниту на холодные камни, скудно поросшие мхом. Она постояла на коленях, пытаясь проснуться, попробовала подняться, потом посмотрела вверх и снова села. Похоже, ей довелось коротать ночь под крылом у северного дракона. Того самого, которого искал, да так и не нашел ее отец...

Дракон изогнул шею, опустил голову и внимательно обнюхал боявшуюся тронуться с места девушку, щекоча дыханием и светло-серыми усами. Она готова была поклясться, что глаза его – большие, с вертикальным кошачьим зрачком, – вполне разумные.

Нита не удержалась и потрогала гладкую шерсть. Если раньше не съел, так вряд ли сейчас схарчит, решила она и снова протянула руку.

– Вообще-то, щекотно, – сказал незнакомый темноволосый парень, убрав ее руку от своего лица. – Ты как, жертва кораблекрушения, жива?

Нита кивнула. И еще раз. Отец был прав: драконы умеют становиться людьми. Вот только...

– А папа где? – спросила она сиплым голосом.

– Это второй, который к мачте привязаться пытался? – уточнил юноша. – Извини, я не успел его подхватить. Видно, он сразу ко дну пошел, я искал, но... Не нашел, в общем. Нырять с тобой я никак не мог. А что там у вас случилось?

– Я не поняла толком, – помотала головой Нита, ежась на ледяном ветру. Незнакомец взял ее в охапку, пояснив:

– Так не замерзнешь. Уж извини, но когда я дракон, то говорить не могу, а когда человек – меня маловато для обогрева.

– Ничего, – Нита всей кожей впитывала тепло. – А папа, значит...

– Даже если он не утонул, так от холода умер, – ответил юноша. – Тут вода... ты почувствовала? Мне-то все равно, а человек даже летом долго не выдержит. И не найдешь его уже, тут акулы водятся, а им лишь бы пожрать. Так что с вашей шхуной случилось? Куда экипаж подевался?

Нита помолчала.

– Я не знаю, – тихо ответила она. – Давай, наверно, я с самого начала начну, а то ты ничего не поймешь.

– Давай, – согласился Трейр. – Только сперва мы уберемся с этой скалы, шквал идет. Мне что, а ты замерзнешь, да и не люблю я на камнях ночевать. Отойди, я превращусь, потом залезай мне на спину и не бойся, не уроню. На берегу поговорим. Держись крепче, ветер будет встречный.

Нита удержалась. На спине у дракона было тепло, густая, пусть и не очень мягкая шерсть загревка обволакивала, стелилась по ветру, мерно взмахивали широкие крылья, и девушка чуть не уснула. Хорошо, как вцепилась в жесткие пряди, так и не разжала рук! Привязаться бы, да было нечем, при себе ничего подходящего не оказалось.

Трейр поднялся над шквалом, потом рухнул вниз, к надежному берегу, сел на воду и спокойно выгреб к каким-то малоприветливым с виду скалам. Он сложил крылья, прикрывая ими наездницу, будто плащ-палаткой, отряхнулся по-собачьи и двинулся в ущелье. Тут не чувствовалось порывов ветра, и Нита расслабилась. Дракон скинул ее со спины, выцарапал из какого-то угла вязанку хвороста и живо запалил костерок.

– Ну вот, можно жить, – сказал он весело, снова став человеком, и выудил из стенной ниши пару банок тушенки. – Ты же голодная, наверно? Я-то по пути порыбачил, долго ли... Держи-ка. Хлеба нет, только сухари, ну да я их сейчас размочу и погрею.

– Не надо, я не привередливая, – отмахнулась Нита, – так сгрызу.

Разогретая тушенка и жареная рыба пахли восхитительно.

– Ну давай, рассказывай, что у вас приключилось? – попросил Трейр с набитым ртом. – Когда я тебя выудил, ты вообще холодная была и не шевелилась, еле отогрел!

– У тебя под крылом было тепло, – невольно улыбнулась Нита. – Я проснулась, как дома под меховым одеялом, уютно так, мягко...

– Я на ночь опять превращусь, ты наших перепадов погоды не выдержишь, – предупредил он. – Кстати, ты не испугалась?

– Не успела, – покачала головой девушка. – И потом, я знала, что драконы существуют. И что они не трогают людей без нужды. Папа... Папа тоже был в этом уверен. Он вас искал.

– Нас не так-то просто найти, – ответил Трейр, – если мы этого не хотим. Прости, я действительно не успел его выдернуть, понимаешь, это в голове уложено: сперва спасти маленьких и незащищенных, детей, женщин, а сильные-то мужчины сами могут о себе позаботиться! Вот я и схватил сперва тебя. Думал, ты ребенок, еще боялся память сгоряча, вы хрупкие такие...

– Ну что ты извиняешься все время? – Нита помолчала. – Папа искал вас не любопытства ради. Он... он хотел поймать хоть одного. Или убить. Ради науки.

Воцарилось молчание.

– Ясно, – сказал Трейр. – Надо предупредить своих. Мы, знаешь, живем по старинке, и все время забываем, что нам сто лет – как вам минута, а люди на месте не стоят...

– Папа такой был один, – помотала головой девушка. – Ну или один из немногих. В вас никто не верит, наверно, вы очень хорошо прячетесь!

– Угу, особенно дядя Лирион хорошо прячется, он размером с транспортный аэроплан, если не больше, – буркнул он. – Как вылетит из своей долины... Или дядя Фальк с женой, эти вообще ненормальные. Я просил научить тем штукам, что они в воздухе выделяют, а они только смеются, говорят, рано, мал еще для фигур высшего пилотажа! Про южан я уж молчу, у них там, в пустыне свое святилище есть, местные построили... Да и прадед Арниль, который с востока, целый архипелаг присвоил и живет – не тужит!

– Непонятно, – сказала Нита и поежилась. – Выходит, вас не так уж мало?

– Нас довольно-таки много, – хмыкнул он. – Если я сейчас начну свой клан поименно перечислять, хотя бы начиная с прадеда Грира, до утра не управлюсь. Это я только про своих, а тех, кто из других краев, я и не упомяну.

– Почему же тогда вас считают легендой? – не отставала девушка.

– Потому что мы так захотели, – серьезно ответил он. – Тебе бы понравилось быть подопытной? Ну вот.

Трейр помолчал.

– Здесь о нас знают, – сказал он после паузы. – Но чужакам не выдадут. Тут, знаешь, люди суеверные: они считают, если выдать хранителя, не будет больше удачи ни рыбакам, ни пастухам. Рыба и тюлени уйдут к другим берегам, олени перемрут или их волки вырежут, пушного зверя не станет. Женщины перестанут родить, мужчины сделаются слабыми, негодными охотниками... Ты что дрожишь, замерзла?

– Нет, просто звучит это, будто старинная сказка, причем жуткая...

– Это не сказка. У южан все точно так же. Там говорят: если выдать хранителя, женщины станут выбирать жалких мужчин, верблюды не снесут и простого выюка с припасами, оазисы занесет песком... И на западе: мол, высохнет трава, не останется табунов и отар, не сможет муж водить больше одной жены. Ну а про восток я не знаю, – честно сознался Трейр. – Не

интересовался особо. Но, наверно, все в том же роде. Наши родственники с побережья... ну там, неподалеку от столицы, тоже говорили: не выдаст их никто из поселка, люди, я имею в виду, не то не видать им удачи. Ни им, ни их потомкам. Сами драконы не мстят, мстит судьба, и очень жестоко.

Они молчали, глядя в огонь.

– Отец хотел покончить с этими суевериями, – сказала Нита, обняв колени. – Найти хоть одного дракона, поймать и изучить. Видел, может, на шхуне такую штуку? Не знаю, как называется, вроде китобойной снасти, там гарпун с меня размером, если не больше, а еще она может сеть выбрасывать, большую такую, с грузилами...

– Нет, не разглядел, – помотал головой Трейр, подивившись людской выдумке.

– Папа ее сам придумал. Говорил, с ее помощью можно будет поймать дракона и доказать, что это все сказки, и огромные крылатые звери – всего-навсего каприз природы. Просто неизученный.

– Ты как будто и не горюешь по отцу, – произнес он, помолчав.

– Я... у меня в голове никак не укладывается, что его не стало... – Нита ссутулилась. – Можно, расскажу?

– Конечно. У нас принято вечерами сидеть у очага и что-нибудь рассказывать. Сказки или были, неважно... Кстати, я Трейр, забыл назваться.

– А я Нита, – девушка вздохнула. – Когда я была маленькой, бабушка рассказывала мне сказки о драконах. Много лет назад случилась война, чужие аэропланы бомбили столицу и заодно их поселок, он же совсем рядом... И тогда хранители – она их так называла – вернулись и спасли людей, потому что жили на том берегу испокон веков. Потом снова пропали...

– А, это, наверно, был прадедущка Бриан с женой и остальные! – сообразил Трейр. – Ну, он уже пра-пра-прадедущка, но так удобнее, все одно не упомнишь, кто кому кем приходится. Помнишь, я про замок сказал? Вот бабушка твоя, видно, из поселка под ним.

– Наверно... Мама к этим историям спокойно относилась, а папа таких баек терпеть не мог. Он был ученый, и вот далось ему – доказать, что драконов не бывает! А если бывают, то они неразумные, ну, дикие звери... Все мое детство он пропадал где-то. Сперва, кажется, в степи, но вернулся ни с чем.

– Ясное дело, его в долину просто не пустили, – фыркнул Трейр. – У них там строго.

– Потом где-то на востоке...

– Ну, если он решил забраться во владения прадедущки Арниля, я ему не завидую.

– Он не рассказывал, где именно был, просто вернулся весь черный, измученный, постоянно на крик срывался, а подробностей не рассказывал, – вздохнула Нита. – Потом он долго решал, на юг или на север отправляться... К тому времени и бабушка, и мама умерли, мы остались вдвоем. Отец выбрал север: и ближе, и люди, в общем, понятные...

– Ага, – ухмыльнулся Трейр.

– Да-да, – поняла его девушка. – Такие понятные, что умереть на месте можно! А я напросилась с ним. Вроде как помощницей, секретарем...

– Зачем?

Нита помолчала.

– Я хотела увидеть живого дракона, – негромко сказала она наконец. – Неважно, северного, южного, степного, главное – настоящего, из тех, о ком бабушка рассказывала.

Трейр молчал.

– Ты верила, что мы существуем?

– Да. Я же говорю, бабушка рассказывала. Она сама вас видела. А я ей верила. Не зря, как видишь, – улыбнулась Нита и снова поежилась. – Холодно как...

– Я превращусь, будешь греться, – кивнул Трейр. – А что со шхуной-то случилось, в третий раз спрашиваю?

– Я не поняла, – ответила она. – Я была в каюте, когда началась буря, папа спал. И вдруг наверху все забежали, закричали... то ли руль сорвало, то ли еще что, я в морских названиях ничего не понимаю! А пока я папу разбудила, пока мы на палубу выбрались, шлюпки уже спустили, и... Про нас, наверно, и не вспомнили! – Нита шмыгнула носом. – А ведь папа столько заплатил капитану! И еще прибавил, чтобы тот разрешил поставить на палубе эту... гарпунную пушку, вот как она называлась. Капитан ругался, что она слишком тяжелая, и что у него не китобойная шхуна, а обычная рыболовецкая посуда, старая к тому же...

– Ясно. Может, из-за этой штуковины кораблик и развалился, – кивнул Трейр. – Если ее плохо закрепили, она, когда началась болтанка, могла сорваться и мачты повредить или еще каких дел натворить... И что дальше было?

– Папа велел надеть спасательный жилет и привязаться к мачте, чтобы не смыло, – медленно выговорила Нита, – там в каютах воды уже по пояс набралось... Понятно было, что нам не выплыть самим, но вдруг шлюпки еще не очень далеко отошли? А потом... потом меня накрыло с головой, я чуть не захлебнулась, а следом почувствовала – я в воздухе, и мне страшно холодно.

– Сейчас тебе снова будет тепло, – усмехнулся Трейр. – Давай-ка, я превращусь, а ты забирайся мне на спину и грейся. Под боком у меня спать не стоит, придавить могу.

– Но не придавил же.

– Так я тогда не спал. Полезай! Буря не скоро утихнет...

Он сменил облик, дождался, пока девушка устроится у него на загривке, а потом сложил крылья, как это делают лебеди, укрывая птенцов. Нита зарылась в серую шерсть и, согревшись, почти сразу уснула.

* * *

Буря не утихала еще трое суток, то немного унималась, а то снова разгуливалась в полную силу. Можно было бы умереть от скуки за это время, но Трейр оказался отменным рассказчиком, и слушать его Нита могла часами. Этому всех детей обучают, пояснил он, потому как зимой ничего нет лучше, чем теплый очаг, добрая еда и хороший рассказчик. Вернешься этак с мороза, отогреешься и усядешься со всеми вместе: женщины шьют или вяжут, мужчины чинят снасти или мастерят что-нибудь (с пустыми руками разве что совсем маленьких детей увидишь). Рассказывают обыкновенно старики, они всяко больше повидали на своем веку, да и старинных историй знают видимо-невидимо... А уж если это старый дракон, так он как возьмется говорить – только к следующей луне и остановится, когда в горле пересохнет! Тогда он хлебнет как следует да продолжит...

Нита вполне в это верила: обычно Трейр был немногословен, но если уж пускался в рассказ, то откуда что бралось! Тогда ей вспоминалась бабушка: она вот так же сидела, вязала что-нибудь и рассказывала старые-престарые сказки, которые Ните никогда не надоедали.

Трейр, по его собственным словам, был еще очень молод для дракона, а выглядел, пожалуй, ровесником Ниты, может, чуть старше. Но и ему имелось, о чем поведать: он даже бывал в стране Великого Льда, как тут называли покрывающий макушку планеты ледник!

– Ничего интересного там нет, – приземлил Трейр девушку, когда она ахнула от восторга. – Лёд кругом, где гладкий, где торосами. Медведи белые бродят, тюлени иногда выныривают. Зимой, правда, небо сияет так, что глазам больно, ну так это и отсюда хорошо видеть!

– Ты про северное сияние?

– Наверно. У нас говорят – Снежная хозяйка наряды свои разглядывает, выбирает, какое ей больше к лицу, – улыбнулся он. – Если ясно, то видно, как звезды падают – это тоже она шалит, драгоценности свои рассыпает. Иногда, бывает, целую горсть швырнет – до того красиво, что так и тянет лететь собирать! А весной хоть не надолго, а всё расцветает.

– Как это? – поразились Нита.

– Там же не везде один только лед, – пожал плечами Трейр. – Кое-где под ним земля есть. И вот поближе к границам Великого Льда, когда он подтает, она проглядывает. И цветы цветут.

– Здорово, наверно... – девушка мечтательно улыбнулась. – Кругом лед – и цветы!

– Я там однажды даже бабочку видел, – похвастался Трейр. – Не знаю уж, каким ветром ее туда занесло, а поди ж ты...

– А люди туда никак не доберутся, – сказала Нита и устроилась поудобнее. Сидела она на свернутой куртке Трейра: сам он вовсе не мерз, а ей на голых камнях было не слишком-то уютно. – Папа рассказывал, да и в газетах писали про экспедиции: кто-то пропал без вести, кто-то погиб, кто-то еле выбрался. Лето короткое, а по осени корабли затирает льдами. На собачьих упряжках тоже не очень-то получается пробраться, там одного корма с собой сколько везти нужно!

– Да, с крыльями оно как-то сподручнее, – ухмыльнулся он.

– Аэропланы пока тоже как-то... не справляются, – вздохнула она. – Горючего не хватает, да и ветра там непредсказуемые. А знаешь...

– Что?

– Может, оно и к лучшему, – медленно выговорила Нита. – Должны же оставаться хоть какие-то места, где нога человека не ступала!

– Зная человеческое упрямство, точно могу сказать: рано или поздно люди все истопчут, даже дно морское, даже твердь небесную, – пресерьезно ответил Трейр.

– Небо не твердое...

Девушка покосилась на него с опаской, и Трейр невольно засмеялся.

– Конечно, нет! Я же по нему летаю, мне ли не знать... Просто так говорят, – сказал он сквозь смех. – С давних времен тянется, еще с тех пор, когда думали, будто звезды – это гвозди, на которых небо держится. А так-то, Нита, не думай, мы не вовсе дикие, знаем, что где-то там, – Трейр махнул рукой, – есть другие планеты вроде нашей. Только поди доберись туда!

– Да уж, если мы еще свою-то планету не истоптали, как ты говоришь, куда уж нам на иные миры замахиваться, – вздохнула она и уставилась в огонь, обняв колени.

За топливом для костра Трейр летал куда-то далеко, приносил хворост и плавник, а сегодня вот приволок огромную корягу, которая теперь медленно тлела, обрастая чешуей мерцающих ало-черными угольев. «Вылитая тетушка Н'Гья в гневе, – заявил он, когда Нита сказала, что деревяшка напоминает дракона из сказок, всего в броне, не мохнатого, как сам Трейр. – Она с Юга. Так-то черная, но если ее довести до красного каления... Лишь бы не до белого, вот тогда – прячься, все живое!»

– Завтра буря закончится, – сказал вдруг Трейр. – Уже уходит, к рассвету небо будет чистым. Можно будет вернуть тебя к людям.

– А как ты это себе представляешь?

– Проще всего – отнести тебя к нам, а там уговориться с рыбаками, чтобы доставили, куда скажешь. Но это далеко и долго. Сперва туда, потом обратно... – Трейр покачал головой, и его черные глаза блеснули алым в огненных отблесках. – Или на ближайший берег. Оттуда ты сможешь сушей добраться.

– Пешком разве что, – вздохнула Нита. – У меня из вещей только одежда и документы. И те промокли, чернила расплылись, ничего не разобрать... А все наши деньги у папы были, у меня разве что пара монеток в кармане завалялась.

– О деньгах не беспокойся, – отмахнулся Трейр. – Но ехать тебе... до самой столицы, верно? Далековато, одной-то... А я туда не полечу. Сама понимаешь, показываться лишний раз нельзя. Разве что... Придумал!

– Что?

– Я тебя донесу до того самого замка, до поселка, где бабушка твоя жила. Я там бывал, дорогу знаю. А оттуда уж до столицы рукой подать!

– Вот здорово! – улыбнулась Нита. – Спасибо, Трейр...

– За что? – ответил он белозубой улыбкой. – У нас, знаешь, как-то в обычае девиц спасать. А раз уж я тебя из моря выловил, то до дома доставить в целости и сохранности просто обязан!

– Спасать? – удивилась она. – Разве не похищать и требовать выкуп?

– Это у твоих земляков, – пояснил Трейр. – Мы-то попроще будем, у нас такое не заведено. Сама посуди, в замке от всяких рыцарей обороняться удобно, а у нас откуда замки? И зачем?

– А как же... Везде говорится, что драконы крадут... м-м-м... невинных девиц, так? – осторожно спросила Нита, чувствуя, что ступает на скользкую дорожку. – Мои земляки выбирали девушек благородного происхождения, но это и понятно, тех старались выдать замуж... гм...

– Нетронутыми, – подсказал он. – Но это никак не связано. Просто за принцесс выкуп давали больше, а рыцарей к ним на выручку являлось – не сосчитать! Скучно же, а тут такое веселье... да и прибыль недурная.

– В самом деле, кто придет сражаться с драконом из-за крестьянки, – пробормотала Нита. – Одной больше, одной меньше, кто их считал... Ну разве что жених ее или братья явятся с вилами и топорами, а что они против таких, как ты?

– Точно так, – весело подтвердил Трейр. – Нет смысла таких девушек воровать. Они и сами частенько... гм... не возражают. Так и говорят, мол, прилетел хранитель, осенил крылом... А если еще ребенок родится, так у нее от женихов отбоя не будет!

– Да, я помню, бабушка про такое говорила! – девушка хлопнула себя по лбу. – Но я думала, это суеверие. Хотя ведь у каждого суеверия есть какая-то основа, так?

– Наверно. Я как-то об этом не задумывался. Но, знаешь, – задумчиво сказал он, – многие люди из тех, в ком течет капля нашей крови, чем-то да выделяются. Вот, к примеру, во время той самой войны, о которой тебе бабушка рассказывала, я познакомился с мальчишкой из ее деревни. Жителей тогда в замке укрывали, а я... я без спросу за взрослыми увязался, – добавил Трейр справедливости ради. – Мне всыпали горячих, а потом приставили за этими людьми присматривать, чтоб под крыльями не путался. Вот я с ним и разговорился. А когда мы улетали, он сказал, что обязательно прилетит меня навестить. Вот только вырастет и придумает такой аэроплан, чтобы мог садиться на лёд и ехать по нему. С полозьями вместо колес или поплавков. Знаешь такого?

– Погоди... – Нита сжала виски пальцами. – Ты что, о господине Фриенсе говоришь? О том, что избобрел аэросани, которые еще и летать могут?

– Ага. Правда, он для меня как был Френни, так и остался, – ухмыльнулся Трейр и повершил угли голой рукой. Коряга вспыхнула ярче. – И не «еще и летать», а сперва летать, а потом уже ездить. Крылья же складные. Сел, убрал их и езжай себе. Или плыви, если вместо лыж или коньков поплавки прикрутить. Помню, как он впервые к нам прилетел...

– Расскажи! – загорелась девушка.

– Да что там рассказывать... Сидим себе, обедаем, вдруг прибегают мой младший брат, кричит – идите, гляньте, что за диво летит! Вышли – впрямь, не дракон, не аэроплан, чудо какое-то с пропеллером, на борту кошка черно-белая нарисована... – Трейр улыбнулся еще шире. – Садится этак прямо на лед, тормозит, разворачивается лихо, аж крошка из-под лезвий полетела! Выпрыгивает из этого чуда техники пилот, лица не разберешь – очки же, шлемофон, капюшон меховой, – и кричит: «Трейр, ты где? Я обещал прилететь в гости!».

– А ты?

– А я говорю: что-то долго ты собирался, уж двадцать лет прошло, у меня праздничный стол обледенеть успел! Вот так, – Трейр вздохнул. – Он умер недавно, я слышал?

– Да, – кивнула Нита. – Он же немного моложе моей бабушки был. Да еще ведь сам свои «френни» испытывал, пока здоровье позволяло. Не одну катастрофу пережил... Его дело сыновья унаследовали, продолжают в том же духе. Они хотят до полюса добраться на этих вот аэросанях!

– Их я встречу и даже провожу, – серьезно сказал он. – Знаю обоих.

– Трейр, а почему он эмблемой своей компании кошку сделал, не знаешь? – полюбопытствовала она. – Не птицу, не дракона даже, а именно кошку?

– Знаю, конечно. Когда люди уходили из деревни в замок, то бросали все пожитки, не по силам было тащить. А он попросил разрешения взять с собой кошку, она была трехлапая, охотиться толком не могла и погибла бы одна, – Трейр улыбнулся уголком рта. – Ему позволили, конечно. Ну и прочие натащили с собой кошек, собак, кур даже... Кошка эта еще долго прожила. Френни ее своим талисманом считал. А еще с ним всегда летал черно-белый кот, кто-нибудь из ее потомков.

– Вот оно что... – протянула Нита. – Когда газетчики его об этом спрашивали, он никогда не отвечал. Трейр?

– Что?

– Тяжело жить... вот так?

– Так – это как?

– Вы сходитесь с людьми, дружите с ними и не только дружите, а потом... потом они умирают от старости! – выпалила Нита. – Скольких же вы теряете за свою жизнь?..

– Почему теряем? – недоуменно спросил Трейр. – Мы их находим. Они навсегда остаются с нами. Конечно, если уходят друзья и любимые – это всегда больно, и не важно, человек это был, дракон... или кошка о трех лапках. Но память-то моя при мне, и я прекрасно помню Френни и то, как у него горели глаза, когда он придумывал что-то новое, и все наши разговоры помню. И то, как я ему Великие Лыды показывал с высоты, ночью, когда северное сияние во все небо развернулось и звезды сыпались, а он даже говорить не мог от восторга, только цеплялся за меня и вопил что-то... Простыл, конечно, дурень, кто ж рот на морозе разевает!

Он помолчал и добавил:

– Бывает и такое, конечно, когда без кого-то жизнь вовсе не мила. Но судьба – она хитрая, подкинет такое дельце, что враз помирать раздумаешь. И такое бывало. Не со мной, правда, но уж поверь на слово!

– Верю... – Нита неотрывно смотрела в огонь. – А я, знаешь, никак не могу поверить, что папы больше нет. Думаю и думаю: а вдруг его все-таки успели подобрать? Шлюпки вернулись или другой корабль мимо прошел? Вдруг он выжил? И сейчас лежит в горячке, и некому за ним досмотреть... Или думает, что это меня нет в живых, и что виноват в этом он: не позволил бы мне отправиться с ним, я не утонула бы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.